

ЭТНОГРАФИЯ СИНЬЦЗЯНА В СМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, 1920-е годы

Муканова Гюльнар,
кандидат исторических наук, доцент
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Алматы, Казахстан

Абстракт. Современные политические акторы в регионе Центральная Азия удерживают в руках весомый «козырь» в международном раскладе противовесов. Складывалась данная балансировка противоположных векторов в отдаленный исторический период: гораздо ранее «холодной войны». Реконструировать стратегию внешней политики отдельных государств сложно, ввиду засекреченности архивов. Между тем, на страницах региональных СМИ частично оседали искомые информации. В статье изложены результаты изучения региональной прессы на предмет отражения в СМИ «прощупывания» провинции Синьцзян агентами «под прикрытием». Авторы публикаций в большинстве засекречены под псевдонимами.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахская автономия, Китай, Синьцзян, этнографические экспедиции, мусульмане, дунгане, Чугучак, Джунгария, Тарбагатай.

История расселения народностей в пределах Центральной Азии богата событиями взлета и падений империй, насыщена массовыми этническими миграциями. Востоковедческие исследования велись не всегда системно, недостаточно было специалистов. Знакоков этногенеза привлекали к процессу теоретического обоснования размежевания, в качестве экспертов. Ряд из них проявляли инициативу и размещали собственное мнение в печати. На этапе автономизации республик региона в 1920-е годы центрально-азиатская пресса стала отражением партийной тактики и стратегии в национальном вопросе. Синьцзян и этнокультурная карта провинции ненавязчиво подавались в СМИ как неотъемлемая часть «мировой» революции. В Ташкенте к середине 1920-х годов выходило несколько газет, в том числе большевистская «Туркестанская правда». /Позже она изменила название и выходила как «Правда Востока»/. Тираж издания был весьма солидный и достигал 7 тысяч экз. Газета была рупором Туркестанского ЦИКа, на ее страницах печатались как агитационные материалы, доклады руководства, так и информации бытового характера. Найти и прочесть номера газеты за 1922 – 1924 гг. можно лишь в архивах. Грамотная структура издания, тематические колонки, рисунки, анонсы культурных мероприятий, новинки музейных и археологических исследований... газета читается легко. Редактором ее был уроженец Кировограда, прозаик, критик А.И.Зонин (настоящее имя - Э.И.Бриль). В составе редакции трудился будущий известный писатель Борис Лавренев. Оба увлечены были революцией, морем, литературой....

Большую работу по систематизации этнологических материалов проводили в тот период ученые Ташкентского государственного университета. Диваев А. издал казахские эпосы, собранные путем опросов знатоков и исполнителей. [1] Командированный из Центра ученый-полиглот Е.Поливанов активно включился в работу по созданию просветительского журнала «Билим учаги» на узбекском языке, - об этом можно узнать из заметки «Пробужденный узбекский народ». [2]

История этнографических экспедиций в Туркестане после гражданской войны ведет отсчет с Комиссии по изучению быта коренного населения, созданной в марте 1921 г. при ташкентской Совпартшколе. Об этом сообщали газеты: «Первой очередной задачей ее деятельности было составление этнографической карты Туркестана. В 1921 году была снаряжена экспедиция в Сыр-Дарьинскую область (Казалинский уезд) и Самаркандскую область (Самаркандский, Джизакский, Катта-Курганский уезды). В ходе экспедиции были

открыты остатки идолопоклонства, культ очага и признаки оседания кочевых узбеков». В 1922 году планировалось произвести экспедиции «в Ходжентский уезд Самаркандской области, Туркестанский, Чимкентский и Ташкентский уезды Сыр-Дарьинской области». [3]

Между тем, в научные планы коллективов Ташкентских вузов входило изучение этнографических аспектов регионального развития. Ученые-востоковеды поднимали проблему обобщения культурного наследия тюрков. Так, в одном из номеров газеты перечислены задачи тюркских институтов просвещения (Туркестана, а в расширенном плане – во всей Центральной Азии): «...5. Собираание и систематизация материалов по истории, фольклору, литературе и искусству тюркских народов, учет и суммирование их культурного опыта и достижений. 6. Издание сборников, брошюр, монографий и периодических журналов по вопросам народного образования». Заметка завершалась фразой: «В настоящее время деятельность институтов обнимает все перечисленные выше пункты, но работа продвигается медленно». Речь шла о недостаточности материальных ресурсов, на что обращалось внимание органов власти. «Ведь последние (институты) являются фактически единственными в смысле постановки учебного дела мусульманскими школами для всего Туркестана – с Хивой, Бухарой и западно-китайскими владениями». [4]

Этнодемографическая палитра Синьцзяна и отдельных областей китайской провинции уточнялась благодаря информации советских служащих: «...Чугучак – место пребывания уполномоченного НКВД СССР т. Фесенко... Население края примерно 86000 человек, из них киргизов (казахов. – Г.М.) – до 50000, калмыков (монгол) и родственных им тургаутов – до 27000. Имеются еще узбеки, дунгане, маньчжуры, русские (до 1000 чел.) татары – 200 чел., китайцев – до 4000 чел.» [5]

Серия очерков путешествий по Кашгарии обращала внимание на верования этносов. Например, в октябре 1924 года газета информировала: «...Население Кашгарии на 90% оседлое и состоит на 96% из мусульман – суннитов, мусульман-шиитов всего 1 %, а остальные 3 % приходится на буддистов и конфуцианцев». [6]

Аналитические материалы содержали известную долю критицизма, когда сообщали о реалиях Синьцзяна: «...распространение грамотности допускается лишь на китайском языке, в то время как господствующая нация – китайцы составляют не более 10 % всего населения провинции, главная масса которой тюрки-мусульмане (около 1 ³/₄ миллиона) суннитского толка, родственные туркестанским узбекам и говорящие с ними на одном языке. Далее идут калмыки – 231 000, киргизы – 309 тысяч, дунгане, маньчжуры, таранчи и т.д. [7]

История расселения народностей в пределах Центральной Азии и Казахстана богата событиями взлета и падений империй, насыщена массовыми этническими миграциями. Востоковедческие исследования велись не всегда системно, недостаточно было специалистов. Знатоков этногенеза привлекали к процессу теоретического обоснования размежевания, в качестве экспертов. Ряд из них проявляли инициативу и размещали собственное мнение в печати.

В № 228 газеты, от 13 октября 1924 года, вышла статья, разъясняющая по сути право кыргызского народа на самоопределение. В руководстве края находились люди, не знавшие глубоко этногенез народов, что порой вызывало неверные суждения и могло привести к ошибочным решениям при размежевании. Автор заметки на тему «Историческая справка (из истории кара-киргиз)» описал, со знанием дела, историко-этнографическую картину региона. [8] Начинается заметка так: «В № 200 «Туркправды» от 9 октября в ответе Туркменского нацбюро тов. Паскуцкому и Сахат-Муратову, авторы этого ответа, указывая на племенные различия туркменского народа, между прочим, в качестве примера отрицательных последствий неправильного ведения родовой политики, приводят кара-киргизскую народность, которая, якобы, по мысли авторов статьи, отделилась от киргиз-кайсаков. Такая постановка вопроса в корне неверна и

иллюстрирует только слабую осведомленность авторов в истории происхождения народов Средней Азии».

Автор под псевдонимом «Кара-киргиз» обращается к происхождению киргизов: «У китайцев племена кара-киргиз известны под двумя прозваниями «Ки-ли-ки-цзы» (киргизы) и «бо-лу» или «бу-лу». Перечислены этапы этногенеза, от глубокой древности до гуннского нашествия и метисации с динлинами («народом тунгусского племени, а по другим данным, монгольского происхождения, обитавшим на юге нынешней Енисейской губернии»), приведшей к обретению другого имени «хагас». [9] «К концу VI века «хагас» образовали сильное государство, занимавшее по размерам второе место во всей северо-восточной Азии и простиравшееся на восток до Байкала и на юг до Тибета (Восточный Туркестан). Около этого времени впервые встречается имя «киргиз» в сказаниях о путешествиях Земарха». Далее автор заметки кратко останавливается на событиях 758 года, или завоевании Хагасского государства уйгурами, и сообщает, что «в период 836 – 841 гг. уйгуры потерпели поражение от хагасов и, в свою очередь, подпали под их власть».

«Во времена завоеваний Ченгиза, уточняет далее автор, прозвание народа хагас уже навсегда заменилось современным «киргиз» (китайское ки-ли-ги-цзы). Правитель киргизов Урус-иналь в 1207 году добровольно признал над собой власть монголов. С тех пор киргизы подчинились монголам на весь период Юаньской династии, после падения которой вели войны с монголами в составе ойратского союза (калмыцкие племена)». Ниже автор сообщает о миграции киргизов, которые «в конце XVI века, под давлением чжунгарцев и русских переселились на Южную сторону Тянь-Шаня, слившись с местными киргизами бу-лу и распространили свои кочевья до Андижана и Кашгара». Описание схемы этногенеза киргизов автор завершает так: «Подчинение киргиз Чжунгарии длилось до XVIII века. После падения Чжунгарии киргизы перешли в подчинение Китая». Как видим, основные даты и этнонимы приведены им корректно. «Теперь, - пишет Кара-киргиз, - переходим к кайсак-киргизам. В истории, как в самом народе, названия «кайсак-киргизы» нет», а есть «казаки». Казаков европейцы называли кайсак-киргизами». (Абсолютно точное замечание, соответствовавшее действительности). В заметке приведена сакральная для историков дата, а именно 1465 год: «Как отдельная народность, кайсак-киргизы известны с XV века. В 1465 г. кайсак-киргизы расширили свои владения, приняв в свой состав поколение Найманов (в тексте ошибочно дано «Байманов». – Г.М.), Джалаиров, Дулатов и др. (народности монгольского происхождения)».

Автор заметки, «Кара-киргиз», демонстрирует профессиональную компетентность, упоминая вспомогательную историческую дисциплину, этнологию: «Как исторические данные, так и этнологические исследования устанавливают, что кайсак-киргизы составились из разных народностей – из обломков Ченгизова царства, с заметным преобладанием тюркских племен, с яркими оттенками очертаний лица калмыка, монгола, кавказских племен».

«Первое нам известное столкновение киргизов с казаками (кайсак-киргизов с кара-киргизами) происходит в XVIII веке. Для нас важно, - пишет автор, - в этой справке показать существовавшее взаимоотношение казаков с киргизами. Тут шла не родовая борьба, а борьба народностей». Далее он переходит к авторитетным исследователям этногенеза народов Центральной Азии, когда пишет: «Определение Валиханова: «Эти два народа (киргизы – казаки) отличаются по языку, по происхождению, по обычаю. Даже в физиономиях киргизов есть что-то своеобразное, не казацкое».

В заключение Кара-киргиз пишет: «Мы не отрицаем, что между кара-киргизами и казак-киргизами есть родственная связь, но это не есть основание к утверждению, что кара-киргизы есть те же самые казак-киргизы, отделившиеся от них вследствие родовых трений. Это утверждение, в корне неверное, вынудило меня внести изложенные выше коррективы».

Текстовый анализ этой короткой заметки выявил ряд любопытных моментов. Автор знаком с историографией вопроса. Он ссылается на мнение Ш.Уалиханова. Известный ученый-этнограф Э.Масанов в своем замечательном эссе о Шокане писал: «По словам Н. М. Ядринцева, в начале 1860-х гг. казахский ученый «следил за движением русской жизни, за обновлением: ее, он читал лучшие журналы..., следил за тем, что делается в Географическом обществе, и помогал своим и сведениям и по географии Киргизской степи, приготовлял этнографический материал о киргизах (т.е.казахах. - Г.М.)...». Публикации Шокана были известны в первой четверти XX века узкому кругу лиц. Ссылка на Шокана в заметке Кара-киргиза выдает его специализацию, глубокий интерес к истории региона и этногенезу народов Центральной Азии.

Кроме того, «Кара-киргиз» приводит точные исторические сведения о датировке образования казахской народности и детали этногенеза и формирования государственности. Анализ текста статьи позволяет выявить оригинальную авторскую концепцию, имевшую хождение на момент написания отклика и такие особенности научного подхода, как: использование этнонима «кайсак-киргизы» в отношении казахов. Тогда как в тот период СМИ чаще употребляли наименование «киргиз-кайсаки» или «киргизы»; упоминание «кавказских племен» - достаточно смелое суждение в связи с этногенезом казахов, до сих пор, пожалуй, слабо разработанное в историографии; автор приводит устоявшиеся факты о казахской народности и государстве, чтобы на их основе доказать идентификацию киргиз.

Остается выяснить, кто скрывался под псевдонимом «Кара-киргиз» и столь профессионально поправил ошибку туркестанского нацбюро и газеты «Туркестанская правда». Его компетентное мнение было своевременным и послужило истине. /Кара-Киргизская автономная область — административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 14 октября 1924 по 25 мая 1925 года. Собственно, 25 мая 1925 года Кара-Киргизская АО была переименована в Киргизскую АО./ Имеет смысл наша версия, что авторов было несколько (знаток региона, энциклопедист А.Букейханов? уполномоченный от Казахской республики в Туркестане С.Садвокасов? член ТуркЦИК С.Асфендияров? профессор Ташгосуна Бартольд В.? читавший лекторий по истории Тынышпаев М.? Известный фольклорист и этнограф, маститый профессор А.Диваев? могли взять на себя ответственность и по просьбе редакции (или заинтересованной стороны) опубликовать под вымышленным именем ту историческую справку.

Из других источников известно также, что киргизский тюрколог-лингвист, основатель киргизского языкознания, выпускник уфимского медресе «Галия» Ишангали Арабаев участвовал в Первом научном съезде педагогов Казахской автономии в июне 1924 года в Оренбурге. На том форуме А.Букейхановым, М.Дулатовым и др. патриотами поднимались вопросы национально-культурной идентичности. В Узбекистане в те годы работал другой выпускник медресе «Галия», историк Булат Салиев... Авторы учебников Османалы Садыков, учёный, поэт и государственный деятель Касым Тыныстанов так или иначе, они участвовали в процессе самоопределения.

Вероятнее всего, что ответ в газету составляли несколько соавторов-единомышленников. Мало кто знает, но редакция и «объединенная контора» ташкентских газет «Туркправда», «Ак жол» и «Туркестан» размещались в одном здании. При спорных моментах, касавшихся специфики межкультурных отношений, журналисты получали у коллег необходимые консультации. Сам факт интеллектуальной дискуссии в вопросах самоопределения вызывает уважение.

Магжан Жумабаев одним из первых в 1920 году поднял на страницах «Кедей сөзі» тему равенства женщины. Его заключительные слова обращены были к судьбам женщин всего региона: «Әрине, әйел мәселесің шешуде ауыр салмақ қазақтың ел азаматына түспек. Бірақ бұл іске қазақ әйелінің өзің де қатынастыратын уақыт жетті. Дұрыс, қазақ әйелдері ішінен жалпы адамзаттық басқышына көтеріле алғандары, ортақшылдық жолына

тускендері табыла қоюы қыйын болар. Әйтседе, ауыр ауруың білген, ауыз жарасын көрген замандар қазақ әйелінің арасында жоқ деуге болмайды. Бар. Бар ғана емес, әжептәуір. Міне, енді соларды өз тағдырын шешу жолында іске қатынастыруға әбден мезгіл. Сансыз жылдар мал аур тепкіде жүріп, көзінен жас төгіп келген, соңғы кезде ақылы кіре бастап, Совет уақытында азаттық таның, көрем бе деп, ұмтылған қазақ әйелін, шын ауыр тақшылдық жолына белсендік қосқан жоқсын деп шетке қағуы, ессіздік: кіжілмес күна болмақ. Ортақшыл жолдастар осыны ескерулері тиіс... Міне, ауру көп кетпеуі үшін жалпы әйелге осыны ұқтыру керек. Еліміздің жайын еске алып, біраз батырлық қылып, осы екі жолға түссек, әйел мәселесің шешуі оншама ауыр болмас енді деп ойлаймын». [10]

...Большинство из названных патриотов Центральной Азии, к сожалению, стали жертвами репрессий 1930-х годов. Есть смысл искать другие статьи под псевдонимом «Кара-киргиз», чтобы идентифицировать автора и эволюцию его научных взглядов. Достоверность исторических сведений в газетах периода автономии и размежевания сыграла важную роль в историческом процессе самоопределения, почти 90 лет назад. Редакции СМИ находили нужным этично просвещать читателей, давая возможность высказаться заинтересованным сторонам. Немаловажно, что приводимые «Кара-киргизом» сведения из истории региона, к примеру, цитируются ныне, в год 550-летия Казахского государства. Интерес к теме государственности этносов в пределах региона неисчерпаем.

Международные экономические контакты в регионе Центральная Азия – Западный Китай начала XX в., как и предыстория современных мегапроектов «Западная Европа – Западный Китай», лежат в одной плоскости. Общность истории и культуры Центральной Азии, методология и практика приграничных торгов подлежат реконструкции, на материалах архивных фондов и коллекций.

Изучение истории народов Центральной Азии, реконструкция на основе вновь обнаруженных источников и проведение комплексных сопоставительных исследований единого культурно-исторического пространства региона и сопредельных областей составляет цель прикладного архивного востоковедения в Казахстане. Достижение задачи реализуется посредством научных экспедиций, обработки результатов и издания источников. Сопоставительный анализ диктует необходимость выявления источников об интеграционных экономических проектах в субрегионе Казахстан – Синьцзян (Северо-Западный Китай) начала XX в.

История Евразии кардинально была «переписана» событиями Первой мировой войны. Имперский строй сменился политическим хаосом. Разлом империи отозвался на окраинах; национальные автономии после гражданского противостояния приступили к реализации региональных проектов международных (приграничных) торгово-обменных операций. [12] Вопросы международного протокола решались централизованно, согласование шло через ЦК РКП(б). Руководители Казкрая, в частности Госплана и КирЭКОСО* (Смагул Садвокасов) понимали рентабельность межрегиональных контактов, но не имели достаточных полномочий. [13]

Отложились документы об активизации региональной торговли с Синьцзяном в конце 20-х годов. [14] Источники подтверждают факты организации системных внешнеэкономических контактов, по периметру государств Центральной Азии. [15] (Современная парадигма выстраивается по «кальке» исторических трасс, но это уже тема отдельной статьи).

Источниками информации для публикаций в СМИ указанного периода о Синьцзяне были, как правило: полевые наблюдения в ходе путешествий; научные наработки востоковедов-этнографов; данные консулов в Северо-Западном Китае и проч. Тактическая цель публикаций идентифицируется как: распространение познавательных информационных об этнодемографическом составе сопредельной с регионом провинции, тогда как отдаленная стратегическая задача - охват аудитории в лице граждан Синьцзяна идеями социальных преобразований.

Практика международных отношений в пределах региона Центральная Азия позволяет сделать вывод об их развитии в исследуемый период в нескольких направлениях: традиционные торгово-обменные; банковские операции; политические и военно-политические; научно-исследовательские экспедиции; межэтнические, религиозные, бытовые контакты и т.п.

Основной миссией государственных печатных СМИ в годы обретения автономии была задача информирования граждан о задачах автономии и последующем, самостоятельном, статусе государств. Основным недостатком публикаций была партийная подчиненность СМИ; официальные информации проходили согласование в ЦК. Региональные международные отношения были опосредованным контролем, а СМИ Центральной Азии – площадкой для размещения пропагандистских материалов, в русле стратегии Коминтерна и ВКП(б). «Уйгурский» вопрос присутствует в контенте СМИ указанного периода.

Литература:

1. Хроника. Этнографические материалы Диваева // «Туркестанская правда», 17 сентября 1922, № 49 (205).
2. Пробужденный узбекский народ // «Туркестанская правда», 11 ноября 1922, № 93.
3. Наука и техника. Отчет научной комиссии // «Туркестанская правда», 29 сентября 1922, № 59 (215).
4. Просвещение. Тюркские институты просвещения // «Туркестанская правда», 7 октября 1922, № 66 (222).
5. Джунгарский Н. В сопредельных странах. В Тарбагатайском округе (от нашего корреспондента) «Туркестанская правда», 16 октября 1924, № 231.
6. Гро. В сопредельных странах. Кашгария (Из записной книжки путешественника по Китайскому Туркестану) // «Туркестанская правда», 25 – 29 октября 1924, № 237 - 242.
7. Н.С. Чем интересен Синь-Цзянь? // «Туркестанская правда», 10 ноября 1924, № 250.
8. Кара-киргиз. Историческая справка (из истории кара-киргиз) // «Туркестанская правда» (г. Ташкент) № 228, от 13 октября 1924 г.
9. Там же.
10. Фонды Центра научно-технической информации по документоведению и архивному делу (ЦНТИДАД), г. Алматы.
11. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының сауда қатынастары туралы Қытай мұрағат құжаттары. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012. - I-II том.
12. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), г. Алматы. – Ф. 139. - Оп.1. - Д.116. - лл. 69-70 и др.
13. Садуақасов С. КССР бес жылдағы шаруашылық // «Мерекелік жинақ журнал». - Қызылорда, 1925. - 26-35 бб.; Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садуақасова. – Алматы: «Қазақ университеті», 2013. – 175 с.
14. Льготы казахским (киргизским) ярмаркам // «Мир труда». - № 102 (1516). – 1925 г. – мая 9. – с. 5. Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО), г. Петропавловск.
15. Гуревич Б.П. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918 – 1921 годах // «Советское китаеведение». - 1958. – № 2. - С. 45 - 47.

* Прим.: ЭКОСО – Экономическое совещание при СНК РСФСР.

Об авторе -

Муканова Гюльнар Кайроллиновна - работаю на кафедре печати и электронных СМИ факультет журналистики КазНУ имени аль-Фараби, историк-востоковед. Училась в КазГУ, а аспирантуру закончила в Москве, Институте востоковедения. Параллельно работаю в Институте востоковедения РК в Алматы, ведущий научный сотрудник. Там вы знаете хорошо профессор Абусейтова Меруерт Хуатовна?